

Е.П.Блаватская

Из Калькутты

Говорят, будто рассуждая об Испании и о средствах завладеть ею, Генрих IV¹ выразился так: «Делайте на нее нашествие с большою армией и вы все погибнете голодною смертью; наступайте на нее с малою – и вас преодолеют массы враждебного вам населения». Эти исторические слова великого короля Франции были приведены в виде позднего рассуждения сэ[р]ом Генри Дюрандом² в его критике первого на Афганистан нашествия³. Они могли бы послужить хорошим предостережением и для второго нашествия несколько месяцев тому назад⁴. Но, хотя приведенные слова и комментировались и о них много рассуждали, однако, предостережение не послужило ни к чему. «Все в этой экспедиции, – говорит Дюранд о первом нападении, – являлось сомнительным, даже до важнейшего из всех вопросов – провианта для войск: Афганистан вполне заслуживал репутацию, которую когда-то имела в глазах Генриха IV Испания».

Невзирая на ловкое «замазыванье» официальной газеты *Pioneer* на толстые куски шпукатурки, которою она так щедро затирает ежедневно открываемые публикой трещины в этой доселе неприступной стене англо-индийской политики, здание трещит и поминутно угрожает разрушением. Горе ей, надменной завоевательнице, если только когда-нибудь проснутся от своей вековой летаргии массы Индии! Несдобровать ей, коль скоро зверь почует, что рука, так сильно держащая его, начинает ослабевать и что хоть одно звено из крепко прикованной его цепи уже затрещало!..

В виду неожиданного и решительного сопротивления со стороны неприятеля в Афганистане ей нечего пока и думать о наступлении. По словам очевидцев, в это время года в Афганистане каждый шаг армии сопряжен с такими трудностями, о каких ни одна другая страна не может дать малейшего понятия. Ужаснейший холод и снежные буры; покрытые глубоким снегом долины и горы; изрытые всюду ухабами, даже провалами дороги, заливаемые тут же замерзающею водой бесчисленных водопадов; поля, пересекаемые по всем направлениям глубокими рвами и канавами и отгороженные одно от другого высокими, крепкими стенами. Кругом на пространстве многих миль тянутся почти непрерывно и по всем направлениям превосходные природные прикрытия, из-за которых неприятельские застрельщики могут тревожить какую угодно армию, особенно если она затруднена, как настоящая, обозами и целым хвостом празднующихся индусов и кизильбашей⁵, ищущих в ее тылу спасения. Каждую деревню, малейшую крепость или стену им придется брать штурмом, так как горное орудие совершенно «бессильно» против мазаночных стен афганцев. Подобная тактика потребует в очень скором времени новых подкреплений, потому что в рукопашных схватках, где превосходство оружия и военной тактики являются совершенно лишними, афганцы ни в силе, ни в храбрости никак не уступят англичанам; а в некоторых отношениях как люди свежие и не истомленные, подобно их солдатам, лишениями даже превзойдут англичан. Тактика все прибывающих подкреплений уже теперь испробована и оказалась неудачною, как и все другое. «Не думаю, – говорит, рассуждая об этих затруднениях, калькуттская газета, *l'enfant terrible*⁶ английской журналистики, *Амрита Базар Патрика*⁷ (января 30), – чтобы после того, как наше войско посидело уже раз окруженное 30000 афганцев в западне, правительство изъявило малейшее желание повторить опыт. Дабы успешно померяться с таким

Публикуется по газете: *Московские ведомости*, 1880, №74, 15 марта, подписано: R[adda] B[ay]. В начале статьи было указано: «4 февраля. От нашего корреспондента».

Подготовка текста и комментарии А.Д.Тюрикова.

¹ Генрих IV (1553–1610) – король Франции с 1589 г.

² Дюранд Генри Мортимер (1850–1924) – британский дипломат и политический деятель, во время Второй англо-афганской войны (1878–1880) политический секретарь в Кабуле.

³ Речь идет о Первой англо-афганской войне 1838–1842 гг.

⁴ Речь идет о Второй англо-афганской войне 1878–1880 гг. – колониальной войне Англии с целью установления контроля над Афганистаном. После упорной вооруженной борьбы Англия вывела свои войска, добившись лояльности кабульского правительства.

⁵ Кзылбашаи (англ. Kizilbash) – этническая группа в Афганистане.

⁶ несносный ребенок (фр.).

⁷ Англ. «Amrita Bazar Patrika».

врагом нам, конечно, необходимы большие силы; но именно в этой-то необходимости и является пред нами призрак голодной смерти. Хайберский транспорт не довольно силен, чтобы на него можно было положиться в вопросе о подвозе провианта из Пешавера⁸; по всем вероятностям, нам придется делать реквизиции⁹ в стране, заставляя ее силой продавать нам свои далеко припрятанные запасы, – задача легче разрешимая на словах, нежели на деле. Но главное затруднение будет состоять в том, что по мере нашего движения вперед нам придется протягивать все далее и далее наши сообщения; это вызовет новую необходимость иметь не только большое количество подвижных батальонов, достаточно сильных для охранения обозов, но и иметь в резерве полки на самом театре военных действий, дабы успешно рассеивать кабульские сборища».

А как велика нужда в более сильном конвое и перевозочных средствах было доказано в прошлом декабре, когда горсть хищников напала на транспорт, дочиста ограбила его и унесла между прочею добычей *145 тюков теплой одежды для солдат*, собственноручно сшитой благотворительными аллагабадскими¹⁰ и другими дамами и посланной ими в подарок войскам. Дамы, кажется, до сих пор не утешились: одна мысль о том, что их патриотическая забота прикрывает в эту минуту вымазанные жиром тела грязных афганцев, приводит их в бешеное отчаяние.

Но и отступление сопряжено с большою опасностью. Не говоря уже о потере «английского престижа» на Востоке, малейшее движение назад подымет разом на них все афганские населения. Быть может, по словам депеши генерала Робертса¹¹, солдаты и «горят нетерпением наказать неприятеля», но их жару, видимо, суждено еще долгое время тлеть, а затем – кто знает? – может и совсем простыть. А что между тем они один за другим «застывают» под дыханием мороза, оспы, холеры и других восточных прелестей, то этого даже и Робертсу не удалось скрыть. Дабы убедиться в этом факте вовсе не требуется «русских шпионов». Достаточно читать одни лондонские газеты, как *Vanity Fair* и другие. В случае отступления афганцы будут тревожить их до самых ворот Пешавера и продолжать грабить и убивать каждого отставшего солдата, как это они не раз уже делали с полнейшею безнаказанностью под самыми стенами Шерпура¹², а до того – в 1842 году. В те дни победоносная армия, полная энтузиазма после удачного разграбления Кабула, возвращалась в Индию со всем обаянием победителя. И все-таки вследствие неотвязных преследований кабульцев, нападавших на них с тыла и почти насмерть их замучивших, бедные английские солдаты, по единодушному показанию историков, этой грустной первой экспедиции, возвращаясь домой, «имели скорее вид побежденного сборища партизанов, нежели победоносной армии».

Но англичанам остается третье средство: сидеть в западне, сложа руки по лагерям, и ждать весны, когда, по словам калькуттского корреспондента *Times* (который нам хорошо известен за одного из «мудрецов»), воинственный пыл афганцев остынет «и наступит время для мщени и репрессалий¹³». Только, по мнению всех местных газет, за исключением газеты *Pioneer*, – этот последний выбор самый опасный из всех трех. Приведу отголоски самых главных: «Теперь положительно доказано, что лагерная жизнь в это зимнее время порождает самые страшные болезни и уже произвела между войсками сильную смертность. К тому же, эта праздная жизнь дает все шансы к успешным восстаниям, как это и случилось в последний бунт. Раз войскам предоставят погрузиться в состояние долгого бездействия их муллы тотчас же станут проповедовать *джехад*¹⁴; а тогда не только ни один солдат, но даже простой афганец не осмелится

---

⁸ Пешавар (*англ.* Peshawar).

⁹ Реквизиция (от *лат.* requisitio – требование) – вид экспроприации, означающей изъятие государством имущества у собственника с выплатой ему стоимости такого имущества.

¹⁰ аллагабадский (*англ.* Allahabad).

¹¹ Робертс Фредерик Слей (1832–1914) – британский военачальник, руководил английскими войсками в ходе Второй англо-афганской войны.

¹² Шерпур – английский военный лагерь к северу от Кабула, подвергшийся осаде в декабре 1879 г. в ходе Второй англо-афганской войны.

¹³ расправ (*англ.* reprisal).

¹⁴ Джихад (*араб.* Усилие, *англ.* jihad.) – понятие в исламе, означающее усердие на пути Аллаха. Обычно джихад ассоциируется с вооруженной борьбой, однако понятие значительно шире. Джихадом в исламе является борьба со своими духовными или социальными пороками (например, с ложью, обманом, развращенностью общества и т.д.), устранение социальной несправедливости, постоянное усердие в деле распространения ислама, ведение войны с

отказаться взять в руки оружие для истребления армии ненавистных *ферингов*¹⁵. То будет рукопашная битва не на живот, а на смерть; в этой-то именно возможности и скрывается главная для англичан опасность». Затем, «одного зрелища погруженных в бездействие войск с разбитыми палатками в самом сердце их страны будет достаточно, чтобы возбудить в них самые адские чувства мщения и разом броситься в объятия русских»¹⁶. Но кроме всего этого, никто не видит какой-либо пользы в стоящей лагерем, бездействующей армии, а зла от этого бездна; главным злом является необходимость выскабливать последние крохи из быстро иссякающих сокровищниц Индии, приближая ее с каждым днем к полному банкротству.

«Отсутствие всякого определенного плана, – говорит *Амрита*, – влияет дурно на все классы Индии. Вожди наших войск в Афганистане сидят на мели и, не зная, что делать далее, совершенно растерялись: то они начинают действовать, как полоумные, то сидят, как разини и дураки (*deluded fools*¹⁷). Один день они вешают зря невинных людей под предлогом острастки афганцев, на другой они нежно обнимаются с изменниками, вполне заслуживающими виселицы. Те племена, которые до сей поры действительно были дружелюбны к нам, теперь весьма справедливо начинают подозревать нас и уже более не смеют показывать нам своего расположения из страха навлечь на себя месть врагов, от которой мы даже не умеем защитить их»...

То же самое повторяет и корреспондент газеты *Pioneer*, описывая недавнее разграбление Кабула англо-индийскими войсками¹⁸: «Индусы и кизиль-баши, которые так полагались на нашу защиту, теперь имеют полное право поносить нас, предоставивших их с такою жестокостью собственной судьбе; а магометане, ограбившие их жилища, оскорбившие их женщин и в продолжение целых десяти дней державшие их в пароксизме ужаса, теперь преспокойно смеются над нами и над нашим бессилием достичь до них в их далеких деревнях». И эти несчастные, как некогда болгары пред турками, собираются теперь бежать в Индостан, где будут умирать с голоду. Но они предпочитают всякие невзгоды лишь бы не подвергнуться снова неистовому грабежу ужасной орды дикарей.

Теперь уж все это перестало быть тайной, по крайней мере, для жителей Индии. Ясно как день, что англо-индийское правительство, поспешив идти на отомщение смерти бедного Каваньяри¹⁹, не рассчитало всех шансов. Крик бешенства заглушил голос благоразумия, и они провалились. Правда, они отомстили за Каваньяри, но разве мщение потеряло бы что из своей сладости, если б они подождали хоть несколько месяцев? То было мщение, на которое более всех науськивало их здешнее протестантское духовенство, глава которого дошел до того, что напечатал в газете *Englishman* длинное *пастырское послание* (!), в котором строго внушал своей христианской пастве, что есть-де случаи в истории, «когда христианину следует *забыть на время свою веру и, опоясавшись мечом разрушения, предаться беспощадному, но справедливому мщению!*» (sic). Но кроме такого минутного мщения, к чему служит им теперь их оккупационная армия? Она засела в Шерпуре и, несмотря на сулящие всевозможные подвиги в будущем депеши генерала Робертса, она, по показаниям собственных офицеров, сидит, как мышь в ловушке, и влачит самое горькое существование. Казна Индии истощена ее требованиями и кормит 40000 *тунядцев* последними крохами обремененного, стенающего под этим подавляющим его бременем податей народа. Но это еще не все. Настоящая война сделала вербовку волонтеров почти невозможною в Индии. Поэтому все «подкрепления» должны будут, пожалуй, высылаться самую Англией. С каждым днем военная служба становится непопулярнее среди туземных войск. Вот картина, нарисованная корреспондентом калькутской газеты, из одного полка 2-й туземной армии по возвращении из Али-Мэсджида²⁰ и Пешавера в Ревальпинди²¹ для рекрутского набора.

агрессорами, наказание преступников и правонарушителей. Кроме того, в арабском языке слово «джихад» означает любое усилие или усердие, в частности в работе, учебе и т.д.

¹⁵ В Индии уничижительное название европейца.

¹⁶ *Амрита Базар Патрика*, январь 29. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

¹⁷ обманутые дураки (*англ.*).

¹⁸ В январе 1880 г.

¹⁹ Каваньяри Пьер (1841–1879) – английский дипломат, резидент в Кабуле, погиб во время восстания афганцев.

²⁰ Али-Масджида (*англ.* Ali Masjid).

В русской (дореформенной) орфографии использовалась буква буквы «э», в частности, для более точной фонетической передачи французского «еи» и немецкого «ё» в заимствованных словах, где обычно употребляется буква «ё». Этот знак иногда применялся в дореволюционной печати, однако не был принят официально.

«В декабре полк потерял 68 человек, а в январе уже все число годных в нем к службе людей составляло лишь 32. Фактически этот полк окончил свое несчастное существование. В идеях туземца ежедневно укореняется убеждение, что солдату идти в Дельи²² равняется путешествию туда, откуда не один из путников еще не возвращался, – говорит корреспондент. – Сильное неудовольствие поселилось между войсками в Куррумской²³ долине и одного их ропота достаточно, чтобы застрашать охотников. Один солдат послал чрез земляка передать в свою деревню, чтобы *никто из ее жителей не поступал на службу, так как рекрута ожидают одни долгие страдания с избавительницей смертью в конце*». Слова эти облетели, как молния, не одну, а много деревень, и в результате в этом околотке рекрутский набора дал нуль. Не менее озлоблена против правительства и кабульская армия, и это сильно мешает набору.

И неудовольствие между тем все растет в Индии. Туземная печать волнуется и, невзирая на «Черный Акт»²⁴, делается с каждым днем смелее. С необычною ей горечью и силой выражения она протестует против дальнейшего наступления армии и даже намекает, что ее присутствие скоро может сделаться необходимее в самой Индии, чем в Кабуле. «Но Англия жаждет лишь одних завоеваний, – говорит *Амрита Базар Патрика*. – Своим наступательным движением наша армия отвратит от себя на время суд британской нации – и этого для нее пока достаточно. Правда, такое движение соответствует полному разорению Индии и ее голодающего населения; но это один из тех “пустяков”, которые не способны остановить наше правительство от воззвания к самым худшим инстинктам британской нации, лишь бы только спасти свой собственный кредит в ее глазах, хотя бы даже на самое короткое время!»

Вот пока и весь результат этой войны. «Как бы то ни было, но до сих пор мы находим следующее в итоге: банкротство казны и народонаселения; полная остановка внутреннего преуспевания; истребление тысяч верблюдов и мулов; постоянное повышение налогов; уменьшение средств к возделыванию земли, ослабление торговли и таковое же уменьшение государственных доходов; полное охлаждение туземной армии к своим британским офицерам; потеря Англией доброго имени, все увеличивающаяся к нам неприязнь мусульманского населения и, наконец, подаваемые правительством прямые предлоги к смутам и мятежу в народе, подавляемому все новыми налогами. Венец всему – отзывание из Бомбея последних войск и гарнизона и предоставление города и всей резиденции – собственной участи! Не включит ли доктор Гэнтер²⁵ и эти блага в число прочих хороших деяний, совершенных англичанами для индийской империи?» – с горечью спрашивает под конец *Bombay Review*, чисто *английский* орган.

Между тем, дела не поправляются; надо же свалить на кого-нибудь вину – хоть бы для благодетельной диверсии. И вот вся вина сваливается на Россию!! Опять выкопали какие-то ее интриги, на этот раз не в Кабуле, а в столице Кашмира, и подымают гвалт на всю Индию, надеясь, быть может, таким криком отвлечь внимание народа от собственных проделок. Как справедливо, как фотографически верно описал дух английской консервативной печати Мальколм Мак-Келл²⁶! «Русофобы, – пишет он, – положительно воображают, будто Англия получила божественное право политической интриги (пишет он в один из лондонских недельных журналов), и интриговать *против* России в их глазах и благородно, и патриотично. Но чуть лишь Россия, даже в самозащиту, осмеливается попробовать противодействие, она тотчас же предается суду как изменническое, лживое государство, обещаниям которого не следует давать ни малейшей веры. Вот именно это противное, *тошноту наводящее* (sickening) лицемерие подобного рода полемики более всего возмущает меня».

---

²¹ Равалпинди (*англ.* Rawalpindi).

²² Дели (*англ.* Delhi).

²³ Куррумской (*англ.* Kurum).

²⁴ Речь идет об Акте 1878 года о печати на индийских языках (Vernacular Press Act), изданном вице-королем Индии Э.Литтоном. Акт давал право англо-индийским властям применять в административном порядке репрессии против газет, в которых выражалась оппозиция колониальному режиму, а также вводил предварительную цензуру печати на индийских языках.

²⁵ Dr. Hunter's. *Programmed for commercial reciprocity between England and India* <Др. Хантер. *Плановый торговый обмен между Англией и Индией*, *англ.*>. – Примечание Е.П.Блаватской.

Хантер Уильям Уилсон (Hunter, 1840–1900) – шотландский историк, статистик, компилятор и сотрудник Индийской гражданской службы, вице-президент Королевского азиатского общества.

²⁶ Макколл Малколм (MacColl Malcolm, 1831–1907) – британский священник, публицист, писатель.

А если от нее тошнит самого англичанина, то спрашивается: что должно происходить на душе у каждого русского! Истинно заметил профессор Уодсворт²⁷, что ежели когда-либо всякие дружелюбные отношения между Россией и Англией сделаются *невозможными*, то за это придется благодарить одну английскую *руссофобскую* печать.

А между тем сегодня (4 февраля) телеграмма приносит известие, что отряд, посланный генералом Робертсом для рекогносцировки, и несколько шпионов – были остановлены вооруженными людьми между Аргандехом и Майданом и поэтому они не могли дойти до Газни. Другая партия кизиль-башей по дороге в Кабул была умерщвлена и ограблена племенем джадрани. В Логаре Хассан-хан²⁸ был едва не убит горными племенами, которые наотрез отказали ему в дани и прямо объявили, что не признают Магомет-Джана²⁹ своим властелином. Все это не очень-то подтверждает провозглашенный официальными депешами энтузиазма афганских народов в пользу так называемого *нового* эмира Музы-Джана³⁰. Горька же участь этого несчастного кандидата на шаткий трон Якуб-хана³¹!..

Таким образом, одни лишь затруднения являются до сих пор результатом афганской экспедиции.

---

²⁷ Вордсворт Уильям (Wordsworth William, 1835–1917) – профессор истории и политической экономики, директор Эльфинстонского колледжа в Бомбее.

²⁸ Хасан-хан (*англ.* Hasan Khan).

²⁹ Мухаммед-Джан – регент Афганистана с 1879 по 31.05.1880 г.

³⁰ Муса-хан – эмир Афганистана с 24.12.1879 по март 1880 г, второй сын Мухаммеда Якуб-хана.

³¹ Мухаммед Якуб-хан (1849–1923) – эмир Афганистана с 21.02 по 12.10.1879 г.